

УДК 93 (470+517.3+ 510)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-86-94

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СКЛАДЫВАНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОГО «ГАРМОНИЧНОГО МИРА» ГОСУДАРСТВ
«РОССИЯ — МОНГОЛИЯ — КИТАЙ»: ИСТОРИЯ, ДИАЛОГИ
И КОНСУЛЬТАЦИИ**

© **Дугаров Владимир Доржиевич**

доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
dugarovbgu@mail.ru

© **Гомбоев Александр Олегович**

третий секретарь,
Представительство Министерства иностранных дел РФ в г. Улан-Удэ
Россия, 670001, Дом Правительства, ул. Ленина, 54
alexandergomboev@mail.ru

Аннотация. Геополитические перемены в конце XX — нач. XXI в., связанные с бурным развитием стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), актуализировали историко-политологические особенности взаимодействия дальневосточных и сибирских административных образований России с приграничными регионами Большой Азии. Созданию геополитического трио: «Россия — Монголия — Китай», способствует внедрение в международные отношения трансграничного проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI в.» (МШП–XXI), сконцентрированного в Программе «Один пояс — один путь», выдвинутого Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. в Казахстане. Исходя из этого, в современную отечественную востоковедную науку входят дискуссионные теории «нациестроительства», «евразийства», «фронтира», «мягкой силы», «третьего соседа», «Великого Лимитрофа», национальной безопасности, которые в совокупности представляют собой актуальный объект изучения в мировом востоковедении. Эти проблемы, их история и перспективы требуют своего методологического и теоретического обоснования и развития.

На повестку дня методологических исканий отечественных ориенталистов выдвинуты дискуссионные проблемы: «трансграничье», формирования таможенной и демаркационной истории, документов о делимитации границ государств Северо-Восточной Азии объединенных в геополитический треугольник «Россия — Монголия — Китай».

Ключевые слова: Россия, Китай, Монголия, «трансграничье», «мягкая сила», «Великий шелковый путь», «народная дипломатия», историография, мирное сосуществование.

Разрушение мировой системы социализма, социально-политические потрясения, произошедшие в геостратегическом трио «Россия — Монголия — Китай» на рубеже XX–XXI вв., привели к кардинальным изменениям в методологической базе востоковедных исследований в Российской

Федерации и сопредельных государств. Геополитические перемены актуализировали историко-политологические особенности взаимодействия дальневосточных и сибирских приграничных административных образований России с соседними регионами Большой Азии.

При формировании современной теоретической парадигмы востоковедных исследований, отечественным ориенталистам, опираясь на научные достижения мировой востоковедной науки, необходимо обосновывать новое видение дискуссионных методологических положений: «нациестроительство», «третий сосед», «мягкая сила», «евразийство», «фронтир», «Великий Лимитроф», национальная безопасность, таможенного дела, демаркации, делимитации сухопутных и морских границ стран «Россия — Монголия — Китай» (Большая Азия).

История приграничного взаимодействия российского общества по изучаемому вектору развития, проблемы анализируемых регионов цивилизационно входящих в орбиту формирующихся в ориенталистской науке России альтернативных дискуссионных теорий взаимоотношений «Поля и Степи», кочевниковедения и номадоведения, требуют своей проработки и обоснования. История и перспективы развития геополитического азиатского фронта «Россия — Монголия — Китай», исторически входящего в орбиту «межцивилизационного пояса» Великого Лимитрофа, тесно связанного с трансграничными кардинальными изменениями в нач. XXI в., является приоритетным направлением во внешнеполитической стратегии российского государства. Формирование и обоснование отличных, от господствовавших в советской востоковедной науке, ставших ортодоксальными теорий в межгосударственных дипломатических взаимоотношениях «Россия — Монголия — Китай» актуальное веление времени.

В отечественном востоковедении и политике на повестке дня находятся проблемы возрождения теоретико-практических положений «народная дипломатия» включающих в себя совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур, направленных на расширение международных общественных связей безблоковых государств. Международное движение «народная дипломатия» получила широкое распространение во второй половине XX в. Необходимо продолжить дальнейшую разработку проблем участия россиян в международной организации «Движения неприсоединения». Реализация планируемых задач становится востребованным положением во внешнеполитической стратегии стран АТР.

Конкретизацию этого процесса подтолкнула подписанная лидерами трех стран в июне 2016 г. в Ташкенте «Программа создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» или «Великого Шелкового пути». Разработку ключевых положений формируемого проекта стимулировали проведенные российской и китайской стороной полнофор-

матные переговоры 3 и 4 июля 2017 г. в Кремле, по итогам которых стороны приняли два заявления и подписали 40 документов¹.

В этих условиях руководство Монголии, согласно одобренным Великим Государственным Хуралом концепциям внешней политики, обороны и безопасности страны, отдает приоритет развитию стратегического партнерства с соседями — Россией и Китаем — при сохранении ориентации на расширение связей с развитыми странами, получившими совокупное наименование «третий сосед»².

Азиатская модель трансграничного регионализма определяется спецификой приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации с провинциями Китайской Народной Республики, аймаками Монголии — государств, расположенных вдоль Великого Шелкового пути. Активно поддержанная российским, монгольским руководством геостратегическая концепция «Один пояс — один путь», не получающая своего практического воплощения в современных межгосударственных отношениях, предусматривает формирование научно обоснованной стратегии развития стран региона, ориентированной на их своевременное включение в наметившийся процесс геоэкономической революции региональных соседей.

Необходима фундаментальная переработка богатого опыта исследований контактных зон межкультурного общения народов, включающих в себя ареал приграничных с российскими территориями национальных анклавов Китая, Монголии, рассматривая их в рамках изменяющейся системы трансграничных территорий, формирования барьерных и контактных рубежей.

Современным исследователям ориенталистам, исходя из формирующихся новых методологических подходов в изучении истории межгосударственных отношений стран геостратегического мегапроекта «Один пояс — один путь», не умаляя ценнейшего научного багажа, наработанного предшествующими поколениями ориенталистов нового и новейшего времени, необходимо обосновать альтернативные, наиболее оптимальные пути цивилизационного развития изучаемых стран.

В отечественном востоковедении методологически назрели и требуют дальнейшей проработки и разрешения проблемы «кочевниковедения» и «номадоведения», взаимоотношения кочевых и полукочевых народов с земледельческим и индустриальными обществами АТР, имеющих на пороге XXI в. большое методологическое квалификационное значение в востоковедных исследованиях ученых России, Монголии, Китая.

Столетие монгольской революции, 100-летний юбилей подписания российско-монгольских отношений, без сомнения актуализировали теоре-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 4 июля 2017 г. Москва, Кремль.

² Монголия в начале XXI века: политика и общество // Материалы круглого стола. Москва: ИВ РАН, 27 октября 2014 г. 41 с. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4487561>

тическую и методологическую проработку анализируемой в исследовании проблемы. Методологический интерес в современной историографии взаимоотношений государств Большой Восточной Азии представляет историко-культурологический, дипломатический анализ международных научных, религиозных, культурных, спортивных и других связей, проводимой межгосударственной стратегией правящими коммунистическими партиями СССР, МНР, КНР во второй половине XX в. в рамках политики «народной дипломатии» [1, с. 160].

Политика «народной дипломатии» достигла своего особого развития в 50–60-е гг. XX в., которое было утеряно в период конфронтации в трех государствах региона в 70–80-е гг. XX в. Деятельность общественных организаций бывших стран социалистической ориентации, развивающихся стран, объединенных принципами сотрудничества и добрососедства, была возобновлена на официальном уровне в 2015–2017 гг. работой конференций «Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки».

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2017 г. отметил, что «Комитет, недавно получивший статус общероссийской общественной организации, достойно продолжит лучшие традиции сотрудничества со странами Азиатского и Африканского континентов, заложенные шесть десятилетий назад. Роль народной дипломатии, общественных организаций, выступающих за упрочение мира и международной безопасности, развитие дружественных связей, неуклонно возрастает»¹. Руководитель страны полагает, что роль народной дипломатии и общественных организаций в укреплении мира и международной безопасности неуклонно растет: «Уверен, что роль народной дипломатии, общественных организаций, выступающих за упрочение мира и международной безопасности, развитие дружественных связей, неуклонно возрастает»². Методологический принцип «народной дипломатии», не востребованный в период «охлаждения» межгосударственных отношений в АТР, является малоисследованным в историографии взаимоотношений изучаемых стран. В то же время, этот принцип является в достаточной степени сформировавшимся явлением в методологии, чтобы о нем можно было говорить как о вкладе народов России, Монголии, Китая в теорию и практику международных отношений.

Восстановлению этих принципов послужит, нуждающийся в квалифицированной теоретико-методологической проработке создаваемый Международный туристический проект «Великий чайный путь», который совместно реализуют Россия, Китай, Монголия и другие страны пояса «Одна сила — один путь». Единению народов региона послужит основная цель проекта — содействие развитию туризма между тремя странами. В основу проекта положена идея исторического маршрута «Чайный путь», по которому сырье для этого благородного напитка попадало из

¹ URL: <http://tass.ru/politika/4340128>.

² Там же.

Азии в Европу. Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма между Россией, Китаем и Монголией был подписан в ходе первого совещания руководителей туристических ведомств государств в китайском городе Хух-Хото в июле 2016 г.

В настоящее время в реализации проекта на международном уровне уже участвуют Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, китайские провинции Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Хайнань, Хэбэй, Шаньси, автономный район Внутренняя Монголия и столичный регион Монголии. Руководство КНР достигло соглашения по сопряжению геостратегической программы «Один пояс — одна сила» с инфраструктурными проектами других стран. В частности, с монгольским проектом «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай — Россия) и южнокорейской «Евразийской инициативой» (объединение железных дорог Северной и Южной Кореи с выходом на Транссибирскую магистраль) и казахстанской программы «Светлый путь». В рамках реализации этих проектов существенное влияние необходимо уделить анализу формирования языковой палитры взаимоотношений между резидентами. Большую актуальность во взаимоотношениях наших стран приобретает английский язык, чем ранее широко развитый русский язык, называемый языком межнационального общения.

По предложению Президента Монголии Х.Баттулга, туроператоры России, Монголии, Китая и Южной Кореи прорабатывают проект по поводу создания туристического кольца, в рамках которого туристы из Японии и Республики Корея будут посещать Автономный район Внутренняя Монголия (Северный Китай), Монголию и Бурятию, получивший название «Три Монголии». Большим вниманием, в реализации этих программ, пользуется приоритетный проект «Байкал — великое озеро великой страны», в состав которого включено 375 мероприятий, реализация которых оценена в сумму свыше 500 млрд р., из них 350 млрд — бюджетные. В настоящее время дан старт таким туристическим проектам, как «Восточное кольцо России» и «Сибирский тракт» [2].

В соответствии с концепцией ФЦП по развитию туризма на 2019–2025 гг. выделено пять перспективных проектов для развития туризма. Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область включены в проект экологического туризма «Байкал», теоретико-методологическая база существования которого не проработана участниками до конца. В Бурятии намечено развитие инфраструктуры туркластера «На Великом чайном пути». Существует ряд мер господдержки развития туризма по налогам, субсидирования перевозок и др. На состоявшихся 19 апреля 2019 г. в Улан-Удэ межпарламентских слушаниях «Перспективы развития туризма в Байкальском регионе», приуроченных к 25-летию Народного Хурала Бурятии федеральным министром по развитию Дальнего Востока и Арктики А. А. Козловым было заявлено: «В границах Дальневосточного Федерального округа (ДФО) построят 41 объект туризма с общим объемом инвестиций

в 3,6 млрд р. и созданием более 3000 рабочих мест»¹. Глава Республики Бурятия А.С. Цыденов отметил, что с 1 июня 2019 г. граждане 18 государств смогут посетить Бурятию, равно как и другие субъекты ДФО, по электронной визе. В данный момент проблемы упрощенного визового режима отрабатываются в международном аэропорту города Улан-Удэ. Планируется, что возле Байкала будет создано 16 туристско-рекреационных зон, имеющих свои положительные и негативные условия выполнения [Там же].

В российской историко-политологической науке, в рамках написания отечественной истории, отвечающей современным научным исследованиям, начат пересмотр положений методологической концепции «монголо-татарское иго», считавшейся классической в советской историографии во взаимоотношениях кочевых народов с земледельческими цивилизациями центральной части России. По предложению Президента РФ В. В. Путина в рамках дискуссионной работы «Российского исторического общества», созданная экспертная группа в октябре 2013 г. сформировала альтернативное определение этому этапу в истории восточнославянских, тюркских племен, выраженное сопредседателем Российского исторического общества, академиком РАН А.О. Чубарьяном на заседании Совета Российского исторического общества: «Нет термина «татаро-монгольское иго». Этнический момент ушел, и есть «иго Золотой Орды». Обоснование и введение этого положения в ориенталистскую науку и образование требует своей методологической проработки, вдумчивого обоснования.

В первую очередь, этот новый дискуссионный методологический постулат необходимо, в теоретическом отношении, трактовать как «монголо-тюркское» влияние на территорию Центральной части современной России и приграничных регионов. Отход от советской методологии привел к тому, что современная отечественная научно-образовательная наука, в отношении восточнославянских этносов и огромного монголо-тюркского мира периода средневековья и нового времени выдвигает альтернативные концепции, не получавших своего развития в ортодоксальной марксистской историографии. Теоретическое значение этих событий усиливается по мере укрепления межгосударственных связей и реализации проекта «Один пояс — один путь».

Необходима фундаментальная трансформация богатого опыта исследований контактных зон межцивилизационного общения народов, включающих в себя ареал приграничных с российскими территориями национальных анклавов Китая и Монголии, рассматривая их в рамках изменяющейся системы трансграничных территорий, формирования барьерных и контактных рубежей.

На повестку дня поднимаются дискуссионные проблемы государственности чингисидов, анализ правовых документов кочевого мира, особенно, выдающегося памятника средневекового монгольского права «Их

¹ Доклад Александра Козлова на итоговой Коллегии Минвостокразвития России. 03.07.2019. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/22740/?sphrase_id=2137222.

засаг», причины распада империи Чингис-хана, которые становятся актуальными проблемами в российском монголоведении, трудах монгольских и китайских ученых, в современной мировой ориенталистике. Трактовка и разброс мнений по классификации этого события с момента образования академической науки в России получает свое определение: от создателей Российского государства до «монголо-татарского ига». Своей теоретической проработки в мировой ориенталистике требует период зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов, которое советский период историографии определялось как «монголо-татарское иго». Этот процесс актуализируется тем, что более чем 300-летняя история монгольского владычества на значительной части Азии и Европы рассматривалась в советской историографии преимущественно в негативных аспектах.

Отход от советской методологии привел к тому, что современная отечественная научно-образовательная наука, в отношении восточнославянских этносов и огромного монголо-тюркского мира периода средневековья и нового времени выдвигает альтернативные концепции, не получавших своего развития в ортодоксальной марксистской историографии. Теоретическое значение этих событий усиливается по мере укрепления межгосударственных связей и реализации проекта «Один пояс — один путь».

Свое качественное новое видение, классификационную оценку, получает успешно развиваемая в современной отечественной науке теория «евразийства», как историко-политологическое, философско-политическое направление в востоковедной науке России и Монголии. В исследовании необходимо скрупулезно проанализировать и сконцентрировать историографические проблемы преемственности и кооперации культуры восточнославянских этносов с кочевыми монголо-тюркскими империями степей Евразии, прежде всего с Великой Монгольской империей чингисидов. Реализация этого проекта усиливает цивилизационное значение евразийской центральноазиатской истории народов региона периода XV–XVII вв., оказавшей многовековое историко-политологическое влияние на современные глобализационные геостратегические процессы в АТР.

Новизна исследования заключается, в обосновании того, что, исторически Российская Федерация, как пограничная «евразийская» цивилизация является гигантским геополитическим коридором между «Западом и Востоком». Проработка и обоснование формирующихся альтернативных дискуссионных положений этого вектора пути развития страны, является актуальным фактором изучения в российской и иностранной ориенталистской науке.

Особую актуальность в межгосударственной политике на современном этапе в реализации проекта Великого Шелкового пути, приобретает постимперский период вхождения монгольских этносов в Российскую и Цинскую империю на рубеже XVII–XVIII вв. Периоду утверждения многофакторного политического, торгово-экономического, культурного, религиозного взаимодействия народов монгольской этносферы в составе

Российского и Цинского государств, требующих своих методологических решений в современной ориенталистике.

В методологическом отношении требуют своего нового прочтения уникальные дипломатические взаимоотношения между Российской и Цинской империями на протяжении XVII — нач. XX вв., опирающиеся в межгосударственных посольских связях на договорных отношениях, позволявших избегать острой межгосударственной конфронтации в регионе Северо-Восточная Азия.

С XVII в. исследование монгольского фактора в системе отношений государств Северо-Восточной Азии и Дальнего Востока, позволяет выделить в востоковедной науке главную внешнеполитическую особенность Монголии: сочетание активного и пассивного начала в монгольском курсе на мировой арене (Монголия как объект политики России, Китая и одновременно Монголия как субъект собственной государственной политики). Этот дуализм приводил к появлению различных, порой диаметрально противоположных направлений в ориенталистской науке России и Монголии. В востоковедной методологической науке нач. XXI в. теоретические проблемы изучаемого межгосударственного феномена, полнокровно представленных в досоветской, советской и современной историографии, необходимо подвергнуть квалификационной трансформации и конкретизации.

Литература

1. Россия и Монголия в XX–XXI вв.: к 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений: сборник научных статей / научный редактор Б. В. Базаров. Новосибирск, 2021. 233 с.; Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы: тезисы докладов XIII Всероссийского съезда востоковедов / ред. А. К. Аликберов, Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Д. Н. Музраева, Н. Г. Романова, Р. М. Ханинова, Г. М. Ярмаркина. Элиста: Изд-во КалмНИЦ РАН, 2021. 160 с.

2. Дугаров В. Д., Замолотских Е. А. Международное значение города Троицкосавска (Кяхта) в формировании торгово-экономических отношений на трассах «Великого чайного пути» в исторической литературе: история и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 3. С. 12–20.

SOCIO-POLITICAL MODELS OF THE FORMATION
OF THE TRANSBOUNDARY "HARMONIOUS WORLD"
OF THE STATES "RUSSIA-MONGOLIA-CHINA":
HISTORY, DIALOGUE AND CONSULTATIONS

Dugarov Vladimir Dorzhievich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of General and Russian History,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Ranzhurova, 6
dugarovbgu @ mail.ru

Gomboev Alexander Olegovich

Third Secretary,
Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation in Ulan-Ude
Russia, 670001, Government House, Lenin st., 54
alexandergomboev@mail.ru

Abstract. Geopolitical changes at the end of XX - beginning. XXI century, associated with the rapid development of the countries of the Asia-Pacific region (APR), actualized the historical and political features of the interaction of the Far Eastern and Siberian administrative formations of Russia with the border regions of Greater Asia. The creation of a geopolitical trio: "Russia-Mongolia-China" is facilitated by the introduction into international relations of the cross-border project of the "Silk Road Economic Belt" (SREB) and "Sea Silk Road of the XXI century" (MSR-XXI), concentrated in the Program "One Belt - One Road", put forward by the President of the People's Republic of China Xi Jinping in 2013 in Kazakhstan. Proceeding from this, the modern domestic oriental studies include the controversial theories of "nation-building", "Eurasianism", "frontier", "soft power", "third neighbor", "Great Limitrophe", national security, which together represent is a topical object of study in world imaging studies. These problems, their history and prospects require their own methodological and theoretical substantiation and development.

On the agenda of the methodological searches of domestic orientalist, the following controversial issues have been put forward: "cross-border", the formation of customs and demarcation history, documents on the delimitation of the borders of the states of Northeast Asia united in the geopolitical triangle "Russia-Mongolia-China".

Keywords: Russia, China, Mongolia, "cross-border", "soft power", "Great Silk Road", "people's diplomacy", historiography, peaceful coexistence.